

Ся Цзои, с золотистыми, словно переливающимися глазами, молча улыбался. Он хотел вырастить своими руками яркий и прекрасный розовый куст, чтобы увидеть, какие великолепные цветы он сможет дать на этой почве, хоть и полной шипов, но плодородной.

Выбор епископа оказался простым делом, ведь Папа был здесь и мог назначить его лично. Ся Цзои решил сделать Гроува новым епископом Вессаса.

После завершения переговоров Ся Цзои проводил Сегалота из замка. Только они вышли из кабинета и приблизились к повороту, как пять человек в чёрных мантиях, сопровождающих Сегалота, а именно рыцари в золотых доспехах, внезапно напряглись, их взгляды настороженно устремились в тёмный угол.

Сегалот также посмотрел в ту сторону.

Из тени постепенно выступили два огромных тела — одно чёрное, другое белое. Их движения были плавными и полными силы, мех украшали красивые полосы, а толстые подушечки лап не издавали ни звука, ступая по полу.

Рыцари в золотых доспехах мгновенно окружили Сегалота, держа наготове кривые сабли.

Мэйцю и Сюэтуань, похоже, тоже почувствовали исходящую от них угрозу, остановились на месте, их тигриные глаза загорелись устрашающим блеском, а когти медленно выдвинулись...

Ся Цзои поспешил сказать:

— Это мои питомцы, они не станут нападать без причины.

Сегалот приказал:

— Опустите оружие.

Главный из людей в чёрных мантиях на мгновение заколебался, но затем последовал приказу и опустил кривую саблю, остальные последовали его примеру.

Сегалот не смог удержаться от того, чтобы рассмотреть этих двух огромных тигров. Редкие цвета, грозный вид...

Он снова посмотрел на Ся Цзои:

— Как ты их вырастил?

Ся Цзои недоумевал, как ещё можно вырастить тигров?

— Кормлю мясом.

— Ау.

Увидев, что угрожающие люди опустили оружие, Мэйцю и Сюэтуань слегка выпрямились и зарычали в сторону Ся Цзои, но не подошли ближе.

— Могу я подойти и посмотреть на них поближе? — спросил Сегалот. — Один.

Ся Цзои кивнул.

Главный из людей в чёрных мантиях хотел было возразить, но под взглядом Сегалота замолчал, наблюдая, как Папа следует за маленьким лордом, приближаясь к двум тиграм, которые выглядели крайне опасными и грозными.

— Как их зовут? — тихо спросил Сегалот.

— Чёрного зовут Мэйцю, а белого — Сюэтуань.

Ся Цзои уже подошёл к тиграм, и они по очереди потерлись о его плечи и лицо, демонстрируя свою привязанность.

Когда Сегалот протянул руку, Мэйцю и Сюэтуань одновременно показали свои острые зубы, а королевская отметина на их лбах словно стала более угрожающей.

— Дайте мне вашу руку.

Ся Цзои протянул белую руку ладонью вверх.

Сегалот с лёгким удивлением приподнял бровь, его правая рука почти полностью закрыла ладонь Ся Цзои, и он едва сдержал желание слегка сжать её, чтобы почувствовать.

Ся Цзои взял его руку и медленно положил на спину Сюэтуаня. Под ладонью ощущался гладкий, слегка жёсткий мех, который временами пробивался между пальцев.

— Сюэтуань очень послушный.

Сегалот посмотрел в холодные глаза белого тигра, а через мгновение улыбнулся:

— Правда? Могу я погладить и чёрного?

— Конечно.

Сегалот забрал руку, несмотря на всё более недовольный взгляд Мэйцю.

— Мне кажется, они оба не очень послушные. Самый послушный здесь — ты.

— ...

Ся Цзои отступил на шаг:

— Действительно.

Сегалот провёл во владениях Десинии семь дней.

За это время Ся Цзои вызвал Гроува и других священников, и Папа лично провёл церемонию назначения, после которой Гроув стал епископом церкви Вессаса, а другой человек был назначен заместителем епископа.

Гроув и другие священники, конечно, не ожидали, что увидят Папу лично в Вессасе, и, переполненные эмоциями, опустили на колени, благодаря его за милость.

Сегалот сказал Ся Цзои:

— Если ты будешь недоволен ими, ты сможешь в любой момент заменить их, не спрашивая разрешения у Святого Престола.

Священнослужители не подчиняются ни государству, ни владениям, у них есть привилегии, и только Святой Престол может давать им награды или наказывать их. Даже король не имеет права лишать их должностей.

Если священнослужитель нарушает законы империи или любого другого государства и совершает преступление, король должен направить документ в Святой Престол, описывая ситуацию, после чего Святой Престол направит архиепископа, ответственного за дела в данном регионе, для расследования...

Сегалот лично заявил, что теперь Ся Цзои обладает привилегией не только снимать с должностей Гроува и других священников, но и распоряжаться их жизнями по своему усмотрению.

Гроув невольно напрягся, едва сдержавшись, чтобы не поднять голову. С детства он гордился тем, что стал священнослужителем, служащим Богу-Творцу. После вступления в Святой Престол он слышал множество рассказов о нынешнем Папе.

Можно сказать, что от кардиналов до самых низших заместителей все искренне уважали и подчинялись Папе.

Он испытывал природный страх перед Папой.

И теперь, когда Папа предоставил лорду такие привилегии, что это значило...

Гроув невольно снова опустил голову, его лицо стало ещё более смиренным, как и лица других священников.

Ся Цзои принял добрую волю Сегалота, хотя ему казалось, что взгляд нынешнего Папы на него был особенно... отеческим?

Сегалот не планировал оставаться во владениях Десинии надолго. Перед отъездом он передал Ся Цзои изысканную шкатулку, украшенную драгоценными камнями, назвав её подарком.

— После отъезда мы, вероятно, долго не увидимся.

Сегалот слегка вздохнул.

— Я хочу подарить тебе что-то, что будет напоминать о моих чувствах.

Ся Цзои:

— ...

Не стоит, действительно не нужно.

Сегалот, заметив непроизвольное выражение лица Ся Цзои, не смог сдержать улыбку и, не дав ему опомниться, наклонился, шепнув:

— Маленькая роза, я с нетерпением жду твоего роста.

Сказав это, он развернулся и ушёл вместе с людьми в чёрных мантиях, а карета постепенно скрылась вдали.

Ся Цзои стоял на месте, открыв рот, держа в руках изысканную шкатулку, и невольно посмотрел на Юдита, его щёки слегка надулись, а большие карамельные глаза широко раскрылись, словно он хотел что-то сказать.

Юдит слегка наклонился:

— Что случилось, господин лорд?

Ся Цзои:

— Юдит, могу ли я изменить герб моей семьи?

— Конечно, нет, лорд.

Юдит вежливо улыбнулся.

Ся Цзои с озадаченным видом передал шкатулку Юдиту, чтобы тот держал её, а затем сложил свои белые руки в форме цветка, подперев подбородок, и спросил, наклонив голову:

— Я похож на растение?

Юдит на мгновение застыл, а затем его уши постепенно покраснели. Он сдержанно кашлянул:

— Лорд, как вы можете быть похожи на растение?

Как можно было сделать такой жест, это было слишком несправедливо.

Ся Цзои подумал, что Папа совсем не церемонился, давая ему прозвище...

Он слегка надул губы и, недолго думая, перестал переживать, начав интересоваться, что же за подарок ему сделал нынешний Папа Огсг.

— Юдит, открой шкатулку.

— Слушаю, лорд.

Содержимое шкатулки быстро открылось перед Ся Цзои. Это был значок размером с половину ладони, на котором золотые и серебряные линии, сплетённые из меди, изображали картину солнечного света и лунного сияния, переплетающихся в свете и тени.

Ся Цзои удивился.

Юдит не сдержался и воскликнул:

— Папский жетон.

Этот значок был уникальной вещью Папы, обладание им позволяло в некоторых вопросах приказывать кардиналам и использовать любых священнослужителей церквей и святилищ для своих нужд.

Ся Цзои не ожидал, что Папа подарит ему такую ценную вещь, и мгновенно чувство смущения и лёгкого раздражения от прозвища «маленькая роза» исчезло.

Быть названным так — ничего страшного, действительно не важно.

Перед ним был значок, который невозможно было оценить деньгами.

Церкви и святилища Бога-Творца начали строиться в Вессасе.

Ся Цзои начал активно заниматься прокладкой городских дорог, и в первую очередь строительством самого важного и основного объекта городской инфраструктуры — дренажной системы.

Ведь в повседневной жизни вода, несомненно, необходима в больших количествах.

<http://bllate.org/book/15517/1397001>